

Круг развлечений был заполнен грязью, точно так же, как Star King Entertainment, которой она управляла и выставила. Нанесение и коварный было просто тривиальными вопросами. Это были действительно грязные и жестокие использующие незаконные средства пробиться центр внимания выгоды и лестница. Но несмотря на это, нельзя было отрицать требования индустрии развлечений и самоотдачу и усердие многих актеров!

Чем больше один ослепленный на экране, тем более усердный был негласно. Известность один собранный в кругу развлечений была в обмен на их слезы и тяжелую работу. Каждому преданному актеру, один должен был проявить уважение.

“Хорошо, проход. Подготовьтесь к следующей сцене!” Го Цзэкай наконец сказал, что проход, и все вздохнули. Цзян Сяобинь купил полотенце и горшок горячей воды.

“Брат Цинь, быстро вытрите снег и выпейте немного теплой воды. Не подхватывайте простуду!”

Невозмутимый Цинь Цзижань начал сушить голову. В течение моментов полотенце было чрезвычайно влажным. Это было холодным и ледяным, почти замороженное. Горячая вода была вылита, и это, казалось уже, стало холодным. Цинь Цзижань медленно пил глоток и смотрел искоса его глаза.

В это время Су Яний шел медленно к Цинь Цзижаню. Она носила черную куртку, очень привлекательную в снегу. Все люди на съемочной площадке внезапно заметили ее существование, их несравнимые шоки, очевидные через их пристальные взгляды.

Цинь Цзижань наконец заметила свое существование также. Его глаза были так же широки как блюдце, он выглядел невероятно милым. Фотограф, отвечающий за снятие интересных основных моментов, захватил эту сцену. Он восхитился своим предвидением за хранение его камеры на всем времени, иначе, он будет отсутствовать, Император Фильма момента изменил свое выражение. Это было бы трагично!

“Яний? Почему Вы здесь?!” Когда Цинь Цзижань вызвал, его тон имел степень неуверенности, как будто он признал неправильного человека. Но он реагировал и полагал, что эта женщина была действительно той, о которой он думал. Он спросил удивленно.

Прежде чем Су Яний мог ответить, удивление на ее лице, повернутом к беспокойству. “Так холодно здесь. Почему Вы здесь? Вы приезжали? Вы приносили дополнительную одежду?” Его тон был довольно резок.

Когда он говорил, Цинь Цзижань предпринял быстрые шаги к Су Янию. Он, казалось, хотел снять свою одежду и дать их Су Янию, но как только он думал о снеге на своей замораживающей одежде, он надел руку Су Яния вместо этого. Он хотел вынести Су Яния.

Он уже снял свои сцены в течение нескольких дней здесь. Ему было действительно холодно и

собирающийся быть замороженным. Когда он видел, что Су Яний приехал, его первая мысль состояла в том, чтобы препятствовать тому, чтобы она замерзла.

Су Яний дрожал, поскольку Цинь Цзижань держала руку. Это было сродни удерживанию кубика льда. Как только Цинь Цзижань понял, насколько резкий его действия были, он немедленно хотел отпустить руки Су Яния. Но Су Яний быстро держал руку.

“Это в порядке”. Су Яний был постоянным в удерживании на его руку.

Рука Су Яния была довольно маленькой, но теплой. Цинь Цзижань чувствовал, что не был то, что холод больше, несмотря на холодный снег.

Го Цзэкай переехал в этот момент также. Он приветствовал Су Яния и сказал, “Президент Су, Вы здесь. Вы не уведомляли меня, иначе, я навещу Вас”.

Возможно, потому что он взаимодействовал с нею чаще, Го Цзэкай не был запуган ею так же больше. Все же он говорил с уважением.

Су Яний поглядел холодно на Го Цзэкай. Хотя она знала, что не должна быть сердита на него, она была все еще недовольна. Кто позволяет Го Цзэкаю быть директором?

“Нет никакой потребности”. Хотя она была недовольна, она все еще ответила.

Го Цзэкай смеялся неловко и украл скрытый взгляд на поведение Су Яния. Он не мог сдержать бормотание. Почему президент Су выглядел недовольным? Это могло быть, потому что император Фильма Цинь не был дома в эти дни?

“Гм, кашель, кашель, есть другая сцена, чтобы стрелять. После этого это - ужин. Гм, Цзижань, хотите отдохнуть некоторое время?” В действительности Го Цзэкай действительно хотел сказать: быстро снимите сцены. Все были подготовлены, но так как королева Су была здесь, даже если бы кто-то дал ему кишки, то он не смел бы говорить это.

Цинь Цзижань раздавил брови, он естественно понял Го Цзэкай. Была другая боевая сцена, но видящий, как Су Яний едва носил что-либо, он волновался, что ей могло бы быть слишком холодно. Он думал об этом и собирался отклонить его. Но Су Яний победил его к нему.

“Пойдите, снимают Ваши сцены. Я буду ждать здесь Вас”. Цинь Цзижань понял, таким образом, Су Яний естественно сделал также. Хотя она была недовольна, она не задержит прогресс съемки из-за ее настроения. В конце концов, даже если бы он не стрелял в него теперь, то он имел бы к в будущем.

Хотя Го Цзэкай вздохнула в своих словах, Цинь Цзижань связал брови еще больше. Он упорствовал. “Яний, возвратитесь в деревню. Слишком холодно здесь. Вы не должны ждать

меня”.

Су Яний связал ее брови также, ее изящная и равнодушная внешность, еще более очевидная под снегом. Она посмотрела на Цинь Цзижаня с оттенком несчастья и говорила с равным постоянством. “Я буду ждать здесь. Мне не холодно”.

Холодный Император Фильма против холодной Королевы. Все они поблизости отошли на некоторых шагах, поскольку они наблюдали, что эти два смотрели холодно друг на друга. Многие думали то же самое: настолько страшный!

Го Цзэкай, этот директор, даже вообразил сцену, где эти два боролись против нее на пике горы. Никакие слова или движение, просто пристальные взгляды и внушительная аура; достаточно убить друг друга! О, это было в основном типичным wuxia сюжетом фильма! Он должен быстро захватить эту сцену!

Го Цзэкай навел справки о нескольких фотографах. Он поглядел на них и жестикулировал, чтобы они сделали запись этой сцены.

staredown закончился поражением Цинь Цзижаня, как ожидалось. Цинь Цзижань дал термос Су Янию и сказал, “Выпейте немного теплой воды. Я быстро закончу”.

В тот момент Цинь Цзижань не чувствовал себя беспомощным, а скорее постоянным. Когда он обернулся, его глаза, сметенные по актерам, которые снимали сцены с ним. У него был холодный пристальный взгляд, как будто угроза им. Актеры дрожали в страхе. Насколько ужасающий!

Внушительное поведение Императора фильма было экстраординарно!

Они начали возобновлять охоту. Все на съемочной площадке были подготовлены и не смели делать любые ошибки. В прошлом директор Го просматривал их так, они могли иногда совершать маленькие ошибки и просить о его прощении. Но мало того, что они должны были иметь дело с внушительным поведением Императора Фильма, королева Су наблюдала их на стороне. Кто бы ни смел делать ошибку в это время, о, будет иметь ужасное окончание!

Цинь Цзижань был в бою с тремя людьми в снегу. Борясь, он катился несколько раз в снегу и провел приблизительно 20 секунд, преследуя после них. Теплое дыхание задержалось его нос.

Все провели их дыхания, не смея даже дышать. Когда Го Цзэкай наконец сказал 'проход', все освободили секретный вздох. Все могли чувствовать давление, просто стоящее рядом с двумя.

“Все делают перерыв. Мы собираемся съесть ужин теперь, так не уходите. Не забудьте оставаться в безопасности”. Го Цзэкай заказал, и измученный набор, наконец собранный.

Су Яний шел к Цинь Цзижаню и взял полотенце, которое Цзян Сяобинь подготовил, бросив его на голову Цинь Цзижана. Хотя она была немного груба, было очевидно, что она предназначила уход.

Цинь Цзижань, сушенный его волосы с полотенцем, в то время как Су Яний поддержал сторону и немного поднял ее голову, чтобы уставиться на него. Многие сделали запись этой сцены снова.

Прежде чем ужин начался, Цзян Сяобинь держал телефон вокруг, пытаясь найти сигнал. Очень к его огорчению, сигнал был просто слишком нестабилен.

Что ты делаешь?" В кухне Цинь Цзижань собирался лично приготовить. Первоначально, это не было запланировано, так как он поел с командой. Теперь, когда Яний приехал, даже если бы она не сказала это, то он не мог бы перенести, чтобы иметь ее, едят с другими.

Цзян Сяобинь закончил тем, что шел в кухню, пытаясь найти сигнал. Он уставился на Цинь Цзижана, который умело готовил и похвалил его в его сердце.

"Брат Цинь, я пытаюсь искать сигнал. Что Вы готовили сегодня вечером? Я могу поесть с Вами также? Я не съел еды, которую Вы приготовили в такое долгое время". Поскольку Цзян Сяобинь сказал это, он сделал быстрые снимки. С тех пор не было никакого сигнала здесь, он мог только загрузить их, когда он возвратился. Он загрузил бы их на Weibo Брата Циня и позволил бы поклонникам видеть, как добродетельный император Фильма Цинь был. Он был в основном мужем дома нового поколения.

Цинь Цзижань был тих и холодно поглядел на Цзян Сяобиня. Он немедленно уронил голову и сказал, "Хорошо, хорошо. Я знаю. Я не буду третьим колесом. Брат Цинь, почему Вы располагаете по приоритетам президента Су? Это грубо".

На этот раз Цинь Цзижань даже больше не смотрел на него. Цзян Сяобинь сделал еще несколько снимков и уехал тихо. Он вышел из кухни, и его глаза искрились. Он перешел к месту Су Яния смело.

Место, в котором они были прямо сейчас, было то, где он и Цинь Цзижань жили. Весь дом был арендован набором. Было три спальни и потому что Су Яний приехал, они должны были сделать чрезвычайное изменение комнат. Они переместили Цзян Сяобиня в комнату Лю Лю, и это не было намеренным также. Только Лю Лю жил в комнате один на всем наборе. Первоначально, они хотели Цзян Сяобиня и Лю Лю в одной комнате и Цинь Цзижана в комнате один. Но Цзян Сяобинь умер бы, чем подчинился бы этому. Так, он оказался с Цинь Цзижанем в одной комнате. Теперь, когда Су Яний был здесь, у Цзян Сяобиня не было выбора, кроме как перемещаться. Пань Янь закончил тем, что сжал в комнате с женщиной - актрисой от набора.